

Е. Э. Будовская (Вашингтон),
К. С. Задоя (Дюссельдорф)

МИФОЛОГИЯ ДЕТСКОГО ПЛАЧА И НЕКОТОРЫЕ МИФИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ УКРАИНСКИХ КАРПАТ

В данной статье мы анализируем некоторые черты карпатских верований о детском плаче, имеющие параллели за пределами славянских и балканских традиций. Очертив типичные элементы карпатских нарративов о плаче, мы остановимся на одной группе мифологических существ, связанных с ним.

Вот перевод типичного рассказа из села Жупаны о том, как младенцу «принесли плач»¹:

КЗ: Я слышала, что некоторые умели нанести вред маленькому ребенку.

МЛ: Да, это и со мной было, сейчас расскажу. У меня родилась Анна, старшая. Это было в старой хате. Колыбелька была такая старая, висела с потолка. И я думаю: мама уже огонь зажигает, ужин варит, а я ребенка колышу, ей было месяцев восемь. И я так радуюсь, что она уже ручками... Мы залезли на печь, на старую, а мама поставила лампу керосиновую на плиту, а маленькая играет ручками... А была зима. А у одной тут по соседству был плач. И я не грешу, ее не обвиняю, потому что не знаю. Но обвиняю — больше некому, как не ей. И я слышу, я слезла с печи, мама говорит «я иду в хлев, а ты присмотри за плитой». И я говорю «да, хорошо». И мама пошла коров доить, а я с кастрюлями, варю.

И слышу я — мама уже вышла из хлева, и тут ребенок как закричит. Как заплакала, ну люди добрые, мы ее и на руки брали, и в колыбельке качали, мама уже и ужин не варит, она ее, и я ее качаю, Анечка моя, что ты плачешь — а она рот просто не закрывает. Я ей соску, и ничего не помогает. Думаю, что случилось? А там было окно... А лампа керосиновая

¹ Полную расшифровку и паспортизацию интервью см. в приложении (текст 1).

светила на печи, как раз перед самым окном. А тут я дрова пилила, и были такие козлы, чтобы класть дрова. И мама говорит — а давай... она обмыла ее водой свяченой и говорит — возьми вынеси воду. Я взяла эту воду, открыла дверь на двор, а тут из-под этих козел как что-то выскочит! Кто-то что-то принес, а тут оно выскочило. А я говорю, так тебе поведется, как помело под печью, так тебе поведется. И когда то пошло вон, мы ребенка помалу-помалу успокоили, и прошло у ребенка, я пошла еще следов взяла, потому что были следы, снежок был...

КЗ: Это какой-то человек?

МЛ: Это какой-то человек принес мне плач. Принесла. Мой ребенок играл как раз на печи. И, понимаете, ребенок как закричал, а потом Бог дал и полегчало ребенку. Мы тогда уже не спали, мы слушали, а ребенок как заснул, я думала, что она умерла.

КЗ: Вы говорите, следов надо было взять, а зачем?

МЛ: Ну я обмыла ее, взяла следов, свяченой воды, и этими следами обмыла ребенка.

КЗ: И куда ту воду дели?

МЛ: Вылила на... на запад, на заход солнца. Откуда солнце не всходит.

ЛЛ: Заходит.

МЛ: Заходит.

КЗ: И что, надо было это окно занавешивать?

МЛ: Я никогда не занавешивала, у меня такого не было. Занавеска была, а раньше не было и занавесок, когда ж они были. Марлей, может, было завешено, и все.

Важность данного нарратива для рассказчицы очевидна, поскольку рассказчица мгновенно реагирует на вопрос фольклористики, поставленный в общих терминах («я слышала, что некоторые могли...») и немедленно начинает рассказывать историю, которая произошла с ней самой. Не исключено, что ранее она неоднократно повторяла этот рассказ перед различными слушателями. Рассказчица объясняет, как можно опознать магическую опасность для маленького ребенка и как ей удалось успешно избавить своего ребенка от принесенного плача. Такие нарративы помогают говорящим повышать свой статус среди окружающих. Поскольку статус является особенно важной частью сельской жизни, говорящие серьезно относятся к своим рассказам о победах над злой магией и строят их из стандартных, опознаваемых элементов. С их помощью говорящие идентифицируют себя как простых людей, не знающих с магией, но понимающих, как узнавать ее и защищаться.

Для достоверности рассказа говорящая упоминает большое количество деталей, но канва повествования достаточно типична. Рассказчица с ребенком находились в хате, на плите стояла лампа, свет от которой падал на двор. Ребенок был на печи и вдруг заплакал, его обмыли свяченой водой, а когда воду выносили, то из-под козел, на которых обычно пилили дрова для печи, что-то выскочило и убежало. Информантка что-то говорит про помело (возможно, это заклинание — пожелание нечистой силе помела). На дворе информантка увидела человеческие следы по снегу; это было еще одним доказательством того, что плач ребенку кто-то принес. Когда ребенка обмыли еще раз, свяченой водой, в которую бросили немного глины или снега с этих следов, девочка перестала плакать и крепко заснула.

Типичные элементы здесь следующие: плач ребенку принесли (информантка не хочет никого обвинять, но знает, кто это был, поскольку плач иначе не начинается, плач принесли на свет, который падал из окна на землю (подробно в Агапкина 2019: 21–24), плач удалось смыть с ребенка свяченой водой. Обычно плач приносят люди, особенно те матери, у которых плачет свой ребенок: воду после купания или обмывания ребенка несут и выливают на свет, падающий из окна дома, где есть другой маленький ребенок, тогда свой ребенок перестанет плакать, а чужой начнет. Плач могут принести не только люди, но, реже, и дикие животные: например, заяц может прыгнуть на свет, падающий из окна, и тогда ребенок начнет плакать. Таким образом, наблюдается связь плача не только со злыми людьми, намеренно его передающими, но и с лесом². Однако более типична ситуация, когда плач, как в приводимом рассказе, приносят люди.

В данном рассказе есть и необычные детали: это существо, убежавшее из-под козел. Оно было связано с плачем или само являлось плачем. Это нетипично, поскольку плач в карпатской традиции обычно не представляют как животное.

Вода, использованная для лечения плача, становится нечистой, вбрав в себя злые чары. В другом рассказе из Новоселицы, Межгорского р-на Закарпатской обл., вода после обмывания ребенка, на которого «принесли плач», стала густой, как лягушачья икра. Такая вода является контагиозной и от нее необходимо избавляться определенными спо-

² Ср. обширный материал из разных традиций в (Агапкина 2019: 14–15 (обращения к лесной матери в разных традициях), 15 (обращения к лесу)).

собами. МЛ рассказывает, что воду после обмывания надо было выливать «на заход солнца»; другие говорят, что такую воду выливают туда, где не ходят люди. В рассказе про еще одного ребенка МЛ говорит, что его мать носила воду, в которой его купали, за девятую межу. МЛ также упоминает несколько других способов лечения плача — сделать булочки из теста и разложить по колышкам забора, чтобы их унесли вороны (тогда они и плач унесут), или срезать все бельевые веревки у соседей. Если манипуляция с бельевыми веревками не вполне понятна, булочки, унесенные птицами, символизируют и унесенный далеко плач.

В приведенном выше нарративе отразился чрезвычайно распространенный в украинских Карпатах комплекс мифологем, связанных с детским плачем — плач как инфекция, передаваемая от больного ребенка здоровому через воду, вылитую на свет из окна. Однако на этой территории существует и еще один архаический комплекс представлений о детском плаче, и в продолжении разговора рассказчица переходит к нему. В этом втором комплексе представлений плач является одной из характеристик подменыша, которого приносит мифологическое существо женского пола, связанное с ветром и с деревьями. Как мы покажем, это существо обнаруживает нетривиальную конфигурацию признаков и функций, связывающую его с определенными балканскими и далее, западноевропейскими мифологическими персонажами. Сам же сюжет подмены, возможно, послужил основой для старинной группы заговоров от детского плача.

Далее в нарративе информантка упоминает, что некрещеного ребенка нельзя оставлять одного, чтобы к нему не «приступились» злые духи. Если такое случится, ребенок перестанет расти, будет плохо говорить, станет калекой. Затем в ответ на вопрос о подмене информантка рассказывает историю, услышанную ею от односельчанки, с которой такое случилось.

Эта история звучит так: знакомая женщина пошла в поле, взяла с собой годовалого ребенка, оставила его в бочечке, в которой обычно квасят капусту, он сидел там и играл, а потом поднялся ветер, подхватил и понес эту бочечку, она перевернулась, ребенок выпал, и с тех пор все время плакал. Это его подменила *вітерниця*. Мальчик вырос, но в сорок лет умер от болезни сердца. Старая информантка рассказывает это со слов знакомой и подтверждает, что все так и было; молодая информантка, сидящая рядом, говорит, что слышала этот рассказ, но не верит в реальность этого случая (приложение, текст 1, мин. 6–10).

Этот рассказ также является типичным. В нарративах из украинских Карпат, особенно записанных от более пожилых информантов, а также в некоторых соседних традициях³ часто встречается мотив женского мифологического существа, которое подменяет детей. Плач при этом — один из симптомов того, что это уже не человеческий ребенок, а подменьш. В данном рассказе мать не смогла помочь своему сыну: он вырос, но затем умер в относительно молодом возрасте, в конечном счете, в результате того, что был болезненным — подмененным. В случае подмены эффективными являются только радикальные действия, направленные на то, чтобы заставить подменившее ребенка существо вернуть здорового ребенка и забрать своего.

Подменивающее детей существо обычно связано с ветром, и называется *повітря* или *вітерниця*. В приводимом интервью ЛЛ, говорившая сначала, что не верит в рассказ женщины о том, как *вітерниця* подменила ее сына (мин. 6–7), чуть позже вспоминает детали этого рассказа: женщина упоминала, что бочечку, где сидел ребенок, подняло ветром, ребенка оттуда что-то выхватило и поменяло (мин. 8–9). В рассказе из Брустуров Тячевского р-на Закарпатской обл., записанного молодой уроженкой села, видимо, от старших (Косюк 2017), описываются и *повітрулі*, и способ, каким можно избавиться от подменьша и получить назад своего ребенка. *Повітрулі* живут в старых деревьях, у них нет спины, они могут украсть человеческого младенца и оставить своего; когда один раз так случилось, бабка посоветовала сделать круг из хвороста, поджечь, положить младенца в середину, чтобы *повітря* прилетела. Та прилетела и сказала: «Я ваше (дитя) кормлю, а вы мое обжечь хотите», и забрала своего ребенка, а человеческого отдала. Похожий рассказ был записан у гуцулов Шухевичем более ста лет назад (Шухевич 1902: 3–4): подменьша положили на межу, обмазали глиной с девяти меж и побили шиповником: прилетела мать (здесь она называлась более общим названием *бісиця*), сказала: «я твое дитя кормлю, а ты мое бьешь» и вернула человеческого ребенка. В Новоселице Межгорского р-на Закарпатской обл. в 1987 году был записан отчасти похожий рассказ: женщине не с кем оставить ребенка, она идет в хлев доить корову, а ребенка оставляет перед дверью хлева. Ребенок плачет, и на второй раз, когда он начинает плакать, женщина слышит, что голос у него не тот; она приходит, «а ребенок не ее». Ворожки не могут

³ См., например, (Виноградова 2009: 99 (о мамуне), Ясинская 2014, Валенцова 2015).

ей помочь: они говорят, что, когда она поняла, что ребенка подменили, надо было сразу бежать за ветками шиповника и бить ими ребенка: *повітруля* бы пожалела своего ребенка, прилетела бы, забрала его, а человеческого ребенка вернула. Но теперь уже поздно. Ребенок доживает до семи лет и умирает; он не говорит, только плачет, и ест железо «как мы галушки из теста едим» (приложение, текст 2).

МЛ из Жупанов, отвечая на вопрос, как выглядит *вітерниця*, говорит, что это красивая женщина, высокого роста, с длинными светлыми волосами. В разговоре выясняется, что подмена детей — не единственная функция *вітерниці*: она может парализовать человека, отнять руку или ногу. Связь вихря и летающих в нем духов с параличом хорошо известна в карпатском ареале: напр., в бойковском и закарпатском ареалах легкий паралич или парез (напр., когда перекосит рот) называется выражением *підвіяло го* ‘его подвевало’.

Далее в интервью из Жупанов более молодая ЛЛ (1958 г.р.) рассказывает историю, которую она слышала от знакомой, живущей не в Карпатах: брат (или дядя) знакомой не смог жениться на любимой девушке, поскольку ему не разрешили родители, девушка уехала из села; он начал разговаривать сам с собой, а потом стал ночью одеваться в костюм и уходить из дома; приходил оборванный и усталый. Он слышал, как девушка его зовет, но кроме него, никто ее не слышал. Его родственники пошли к бабкам, но ничего не помогло. Очевидно, к нему «прицепилась» *вітерниця*. Его забрали в психбольницу, но выписали, потому что не нашли у него никакой болезни. Помочь ему не смогли, он измучился и умер (приложение, текст 1, мин. 14–20).

Эта история является весьма типичной для карпатского ареала. *Повітруля* или *перелісниця* соблазняет молодых парней, которые в результате связи с ней чахнут и умирают. В Новоселице Межгорского р-на Закарпатской обл. говорящая 1925 г.р. рассказала известную на Карпатах быличку: *повітруля* спит с молодым человеком на постели в хате, а ее волосы свешиваются на пол. Мать молодого человека, подметая пол, поднимает волосы *повітрулі* и кладет их на постель. *Повітруля* просыпается и говорит матери: «ты оказала уважение моим волосам, а я окажу уважение твоему сыну», уходит и больше не появляется (Boudovskaia 2018: 28). Из уважения к поступку матери *повітруля* решила оставить ее сына в покое; если бы *повітруля* продолжала спать с молодым человеком, скорее всего, он бы измучился и умер, как парень из рассказа ЛЛ в Жупанах.

Таким образом, карпатская *повітруля/вітерниця/перелісниця/бісиця* характеризуется определенным набором признаков и функций:

- 1) она крутится в ветре/вихре,
- 2) может подменить ребенка на своего, унеся ребенка ветром и оставив подменыша (но если подменыша мучить, она прибежит его спасать и отдаст человеческого ребенка),
- 3) может вызвать у человека инсульт,
- 4) связана с деревьями,
- 5) может зачаровать молодого парня, который в результате такой связи может зачахнуть и умереть.

Эти признаки во многом связывают повитрулю с балканскими вилами:

- ▶ вилы связаны с ветром (слово *вила* во многих местах в Болгарии обозначает ‘сильный ветер’ (Дукова 2015: 24–5);
- ▶ вилы связаны с деревьями: «одинокое дерево — ясень, вяз и дуб — являются „самовилскими”, т.е. представляют собой дом самовил. Под этими деревьями нельзя сидеть, спать, плевать. Заснувший на таком месте пробуждается парализованным или оказывается в другом месте» (Косово: Раденкович 2010: 102). Ср. похожие сведения о можжевельнике (Пиринский край: Усачева 2010: 141); о вербе и дубе (Усачева 2010: 149, 153);
- ▶ вилы связаны с параличом: наказывают этим недугом и слепотой тех, кто «оскверняет их трапезу» (Дукова 2015: 25);
- ▶ вилы танцуют в специальных местах, имеющих форму круга⁴. Ср. похожую информацию, записанную у мусульман пограничья Сербии, Черногории и Боснии (Плотникова 2015: 57);
- ▶ вилы редко обменивают детей, хотя они могут воспитать человеческого ребенка. Тем не менее, встречаются сведения о том, что вилы могут украсть ребенка и оставить подменыша (центральная Босния) (Плотникова 2016: 193).

⁴ «[Б]олгарский топоним Виле колò (общ. Кюстендил), ср. с.-х. Вилино коло (Дробњаковић 1960: 251), связан с народными поверьями о том, что у вышеупомянутых духов есть специальные места для танцев. Узнать эти места можно по следующим признакам: они имеют форму круга, трава на них ниже и зеленее, чем вокруг, там растут грибы — любимая еда самовил» (Дукова 2015: 25).

Похожие черты есть и у современных греческих nereид. Хотя главная локализация nereид связана с водой и морем, «вторым наиболее распространенным локусом для nereид являются горы» (Климова 2008: 76), а функции nereид, кроме тривиальной для привлекательных женских персонажей функции соблазнения молодых людей, включают полеты в вихре или насылание вихря (Ibid., 74); подмену детей, а также забирающие к себе взрослых людей; отнимание дара речи, а также способности двигаться, зрения, слуха, разума, т.е. судя по симптомам, насылание инсульта (Ibid., 76–7).

Этот же набор черт, характерных для повитрули в Карпатах и вилы на Балканах, является основой образа западноевропейских, особенно ирландских и британских, фей (*fairies*):

- феи связаны с деревьями: деревья фей нельзя трогать, а если срезать ветку с дерева фей, то дом человека, который это сделал, может сгореть⁵;
- феи летают в ветре (Дукова 2015: 30 упоминает *fairy-wind*), носятся в крутящемся вихре пыли (Briggs 1976: 149), переносят людей в ветре (Briggs 1976: 148–50);
- феи танцуют в специальных местах⁶; они наказывают людей, которые их видят или оскверняют такие места. Люди, спящие на месте, где танцуют феи, могут ослепнуть (Briggs 1976: 233);
- феи вызывают паралич/удар/инсульт⁷;
- феи подменяют детей. Сюжет о подменышах встречается в основном в кельтском и германском ареалах, но и у славян, пограничных с германскими ареалами (Mac Philib 1991: 121). В Ирландии есть представление, что подменыша надо бить и мучить, чтобы феи принесли украденного ребенка (или взрослого) и забрали своего⁸;

⁵ Это могло относиться к разным деревьям, например, к ясеню (Briggs 1976: 159), ольхе (ibid., 160). Ольха пользовалась особым покровительством «старой леди», у которой просили разрешения срубить ветку (ibid., 316).

⁶ У Дукова (2015: 25) приводит англ. название такого места — *fairy-ring*, и нем. — *Hexenring*.

⁷ (Briggs 1976: 25–7). См., напр., одну из историй, где человек хочет подойти и рассмотреть *fairy market*, но феи наказывают его параличом (ibid.: 26).

⁸ См. многочисленные истории: (Briggs 1976: 71, Mac Philib 1991: 121–2).

- феи очаровывают молодых людей и заезживают/затанцовывают их до смерти: молодые люди, которые по ночам танцуют с феями, чахнут и умирают⁹.

Таким образом, повитрули, вилы и феи обнаруживают нетривиальные совпадения в наборе функций и признаков. Скорее всего, это значит, что повитрули, вилы и феи генетически связаны. Возможно, они берут начало от одного и того же (индо)европейского мифологического персонажа, или же причина их близкого сходства — это «присутствие кельтов в эллинистическое и римское время в балкано-карпатском ареале» (Дувакин 2019: 301)¹⁰.

Архаичность и географическая распространение проанализированного образа *повитрули*/вилы/феи позволяет пролить свет на еще один фольклорный сюжет о детском плаче. В украинской, белорусской, и, возможно, румынской традиции распространен заговор от детского плача, предлагающий лесной женщине обменяться: плач дать ее, лесному ребенку, а покой — человеческому ребенку. Этот заговор был первый раз зафиксирован в Силезии в XIV в. (Агапкина 2019: 11). Представляется вероятным, что этот заговор основан на редуцированном сюжете о подмене (и возврате) ребенка лесной женщиной. Западноевропейские феи, как и карпатские *повитрули*, не приносят детям плач как таковой, но вполне возможно, что сюжет о том, что можно вынудить лесную женщину вернуть настоящего ребенка и забрать постоянно плачущего подменыша, дал начало заговорному сюжету об обмене плача на не-плач.

---

⁹ Туберкулез считался следствием того, что молодой человек или девушка по ночам танцуют с феями (Briggs 1976: 80).

¹⁰ Интересно, что даже в свидетельстве из России, где новорожденного ребенка обменивает неопределенная «нечистая сила» в бане, подмена происходит так: «за крышей зашумит сильный ветер, спустится нечистая сила и обменяет ребенка, положив под бок роженицы своего „лешачонка“ или „обменыша“» (Максимов 1903: 17, процитировано в Виноградова 2009: 99), т. е. персонаж, обменивающий ребенка, потерял специфическое название и, возможно, женский пол, а также действует в новом локусе, но все равно оказывается связан с ветром.

Приложение: тексты**Текст 1. Жупаны, Сколевский р-н, Львовская обл., Украина**

Участницы: МЛ — женщина, местная, 1932 г.р., ЛЛ — ее дочь, 1958 г.р.,
КЗ — Кира Задоя, собирательница. Запись 1 августа 2018 г.

[0:00] ...

КЗ: добре

МЛ: а о того съ чаю не давала їм ?

ЛЛ: не́ | не́ я дала уже на травах | я дала такый | травяный чай

МЛ: звыробій

ЛЛ: чистечка дам о такі

КЗ: дякую

МЛ: такое́ люба знае печі

ЛЛ: та́ | та шо там

КЗ: ма́ма жартуе́

ЛЛ: та́к та́к та́к

КЗ: а я шче чула шо зна́ли як усі діти́ні ма́лі пошко́дити ? | шо так са́мо трапля́ло ся шо шо́сь там

МЛ: е́ | бо то у мене́ бы́ло | о то́ вам іска́жу | бы́ла у мене́ ма́ла шчі́ | шчі́ і лише́нь | ма́ла м а́нну сво́ю пе́ршу ма́ла | но ай то́ бы́ло в ста́рі ха́ті | а то́ бы́ла колы́ска та́ка | но | в о та́кі | пла́хті |

ЛЛ: піт_ повалу́

МЛ: піт_ повалу́ | у ті́ | о ті́ | но я ду́маю | мої ма́ма | шче́ й о́гня кладу́т | ве́чєрю ва́рят а я́ уже́ з ма́лу ся пелешу́ (?) бо то́ шче́ ма́лєйка шче́ ви́дав мо́же вісім міся́ців ма́ла | тай́ уже́ я́ ся тішу шо́ вна́ вже́ | уже́ ру́чками | тай́ то́ та́ка бы́ла пі́ч ве́ліка | ай мы́ вьльзлі́зли на пі́ч то ма́ма на... ля́мпу поста́вили на той пйе́ц на ку́хню се́ свѣтит бо то́ свѣ́тла не бы́ло шчи́ | тай́ ту́ уже́ на ку́хні се́ свѣтит | а я́ уже́ та́м | она́ ся ба́вит ть́м | ру́чками | то́ бы́ла зима́ | а в ту́ | пла́ч | у е́нної́ бы́в | о ту́ о та́кої у су́сєсьтьві́ | та́ я́ всє́ | та́ я́ не | не гріху́ю бо не зна́ю | але гріху́ю | шо то́ інчий не бу́в хыба́ вона́ | тай́ я́ чу́ю | зійшла́ я с пе́чи ма́ма ка́жут | іде́ ж_ на дві́р та ка́же а ну́ о́бысь ся подиві́ла на ку́хні | а я́ йду́ до ста́йньи | та́ о́бысь ся подиві́ла на | на ку́хню ка́жу до́бре до́бре та діти́на ка́жу й та́к до́бре | те́й ма́ма пішли́ до ста́йньи взя́ли пішли́ ко́рво́в дой́ти | а я́ уже́ коло́ ку́хньи із ба́няка́ми там | шо́сь ва́рю шо́сь упомага́ю | ра́с се́ я чу́ю о діти́ни ма́ма уже́ вьйшли́ с_ ста́йні |

[0:02] бóже як дітіна спишчіт | но як стáла пишчáти лю́ди | мы і на рúкы бра́ли | мы́ і кольса́ли | ма́ма уже і вєчєрю не варі́ли ма́ма уже ю тако́ю я сòбі | пò руках | то | бй̆ дй̆ малі́ | а́нечко мо́я та чо́го ты пла́чеш | та ю як то та́ те і ма́ло рот не зак... не засты́не тей | я́ сòску я́ то | ничо́го не пома́гат | та дúмаю бóже чо́ сї стáло | а в ме́не б́ло перед вікно́ | а ля́мпа свѣті́ла на пй̆ци | яг_ рас_ перед са́мым вікно́м | а о́ туды я дрыва́ рі́жу | та б́в такб́й цапо́к | шо се дрыва́ кла́ло шо зме рі́зали | тай ма́ма ка́жуд_ а ну́ хло́пе на... у... умы́ли ма́ма вòдòв сячє́нòв і | тай ка́же на бері́ та в́не-си | та я лишє́ ту вòду узя́ла | тай на двіо́р віткрýла я двє́рі | а то с піт | с піт то́го цапкá | якòсь як в́скочило | хтòзь | хтòсь шчòсь прині́з_ був | і в́скочило | а я́ ка́жу та́к ти ся пове́де | як | як під по... як під | пічòв | як під пічòв помелò | та́к ти ся ка́жу пове́де | і о то́ як пішло́ | і мы́ ту дітіну пома́лы пома́лы та́г_ дітіну ула́годили і дітіну бòх_ прòстив ма́ма умы́-ли | а я́ пішла́ тыг_ в́ттам ішчє́ сьлі́дів тыг_ узя́ла | бо б́ыли сьлі́ды бо то́ так гі сьніжòг_ був

КЗ: то якась людіна

МЛ: то яказь_ людіна принєсла мєні плач |

КЗ: мгм

МЛ: плач принєсла |

КЗ: мгм

МЛ: мо́я дітіна ся о́де ба́вила ся яг_ ра́з на печі́ | не і ци чу́єте дітіна як іспишчáла | і | пома́лы ... бо́г да́в тай пòлівило́ дітіні́ | уже́ до ра́ня | уже́ зме не спа́ли бо зме натслухòвали | але дітіна як заспа́ла я гада́ла шчо умє́рла | та́к | ...

КЗ: а вы ка́жете слі́дів тих взя́ти трє́ба а для чо́го ?

МЛ: но та | оммы́ла м го | узя́ла м сьлі́ды сячє́нòї вòды́ і у т́х у сьлі́дах оммы́ла я дітіну

КЗ: і дє́ ту вòду трє́ба дівáти ?

МЛ: а в́льья́ла м ге́ на сьхід... е... на за́пад со́нця | як | в́тты со́нце не схòдит |

[0:04] ЛЛ: захòдить

МЛ: захòдит | та́к |

КЗ: тай шò то трє́ба було́ | вікно́ засі́лати

МЛ: я́ не засти́ляла я́ ніко́ли не засти́ляла м у ме́не то́го не б́ло шчо-бы я засти́ляла бо | яка́сь фірга́нка б́ла а ра́ньше не б́ло і фірга́нок | ко́лі б́ыли фірга́нky уже ... так | ма́рля яка́сь б́ла заве... засло́не́но мало́ було́ тай всòб |

КЗ: а взага́лі ко́ли дітіну купáли дє́ трє́ба б́ло кúпіль ту?

МЛ: а той кúpиль яли зьме все у еннó місце то óде така была вёрьба | такый був | така | но | яблінка така пiт тóту яблінку зьме все льяли

КЗ: мгм

ЛЛ: якiсь дéрево пiд дéрево

МЛ: но усьó пiд дéрево

КЗ: а була якáсь така хворóба шчо казали трéба шчось там брáти i аш на девяту межу понести ?

МЛ: было | было

КЗ: а шó то тямите шó там за хворóба ?

МЛ: но тáм i тáк i отáк ге так ге о вта аптекарька ходила тáк же | аж на дéвять | межу носила як | плáч | мала | плáч | як та година прийшла i тáк дiтина плакала та нáша аптекарька лóба шчо тут | то тáк же так i брáла | дiтiну | бо дúже вiтя плакав пишчáв малый хлопчiшче отый | шчо умёр | небiшчик | но i

КЗ: а | вмер ?

МЛ: але вiн не вiт_ тóго

КЗ: не вiд плáчу умер ?

МЛ: нi нi не вiт_ плачу умёр | вiн умёр був | вiн шчóзь на сёрце був на шчóсь таке й ... не не | но i | тáк шчо ходила казала кáже я | на дванá-цятью годину мусила нести на дéвят | дéвять | мé | дéвять мéжiв было | i на ту дéвять межу я мала выльяти тóту вóду | нó а шó вна там

КЗ: а а чóго на дéвять ?

МЛ: но | я не знáю | тотó óнá хыбá была зна... вам рóспóвила | чóгó на дéвять | я

КЗ: то тó i так порáдили ?

МЛ: тó i так порáдили тó i так порáдил | бо уже спáсу не бóло бо вжé дiтина тáк шо доходила | но i iнáкше бóло дiтинi | лишé шчо у ньóго сёрце бóло слабóе | ссé я не знáю

КЗ: а чомú менi старi жóны розкáзуют шо не мóжна | пелiнки сушити на двóри ?

[0:06] МЛ: та кáжут так кáжут шо обi дiтина не мала

ЛЛ: ... як дiтина не хрещéна

МЛ: яг_ не хрищéна | шчобы не забрáли сóн вiд дiтини

КЗ: а шчó могли i сóн забрáти ?

МЛ: мóже мóже i забрáти i сóн | кáжу шо мóж забрáти i сóн

КЗ: а шó тодi робили коли сóн забрáли ?

МЛ: я не знáю | я не знáю та давали шóсь рáду якúсь давали ходили помiж жiнкi i на других i | ... бабкi знáли

ЛЛ: шчѡзь уміли шчѡсь зналі

МЛ: ходіли ходіли по між бабкы

ЛЛ: то ... та верствá наша як кажут ні в чо́го

МЛ: ничо́го

ЛЛ: не зна́ють

КЗ: а бывáло такé шчо у дітій такі | малá дітіна а у не́ї такі грúди порѡб-
лят ся | ніби шчѡсь її сцé ?

МЛ: а я то́го не не зна́ю

КЗ: не чу́ли за такé ?

МЛ: ні ні

КЗ: а коли́ | ма́ти коло дітіни заси... но коли́ вони́ разѡм спáли | не казáли
шо то не дѡбре якшо жінка | плечіма до дітіни ся оберне́ ?

МЛ: ка́жут шо то недѡбре

КЗ: а чо́го ?

МЛ: но та ужé то́же дітіні | ка́жу(т) шчо дúже пожѡвкне дітіна |

ЛЛ: шчо говоріти будé | нездало

МЛ: шчо говоріти не бдé | зда́ло | шчобы більше дітіні | до хресту́ |
пѡкызь до хресту́ | а там уже як она́ вже охрешчéна | мѡжеш ты сі ѡбер-
тáти | чи на бѡк чи колы́ | то́ тотѡ | то́ не маé до то́го нічо́го

КЗ: а не казáли шчо нехрешчéну дітіну не мѡж лишáти саму ?

МЛ: но казáли шчо не мѡж

КЗ: а чо́го ?

МЛ: а то́го шчо ка́же шо мож | шчѡсь

ЛЛ: злі дúхи

МЛ: злі дúхы якізь_ мѡжут ся приступіти до дітіны

КЗ: і шчѡ тоді́ бúде ?

МЛ: а то | шчѡ бúде дітіна будé хвѡра | мѡже бѡти і калі́ка мѡже бѡти
і вся́ко

КЗ: а не казáли шчо бу́ла якáсь така́ | мѡже які́сь казкі́ такі́ росказовали |
шо бу́ла якáсь така́ істѡта | шо | якшо саму́ дітіну лишіти то она́ прійде
| людську дітіну забере́ а сво́ю лі́ше ?

МЛ: а но | у нас се такѡе бу́ло з оту́ ма́рькѡв

ЛЛ: ну́ я не зна́ю я не ві́рю був | випадѡк такый ...

МЛ: каа́ був шчо́ був випадѡк

КЗ: а шѡ́ росказую́т а ну́ роскажі́ть шчо́

МЛ: бѡв випадѡк такый шчо́ вона́ | пішла́ бúльбу | копа́ти | бра́ти | і | лиші́ла
не ма́ла на ко́го то́го хлопчі́шча лиш йѡго | не ма́ла на ко́го дітіну лиші́ти |

[0:08]

ЛЛ: [неразборчиво]

МЛ: і брала с сѳбѳв а малѳнький був | і клала всѳ дѳсь там де | де кать ...

ЛЛ: в кѳшкиу пѳд мѳжу так ...

МЛ: межа | на | на мѳжу клала | на мѳжу таку клала

КЗ: ой | хѳба мѳж

МЛ: нѳ а ѳна як го положила | і дѳтина ужѳ то а ѳна таку бучѳвку ма́ла | таку бо таку ... та_ гѳ коли шо ся капѳсту кла́сти таку бучѳвѳчку ма́ла | і в ту бучѳвку а вѳн вжѳ ходѳв | вѳн вжѳ ходѳв | і вѳн ужѳ там ся тримав і там ѳна ѳж до нѳѳго ужѳ говори́ла і вѳн о бавив ся | а пѳѳѳму бавив ся | тай тотѳ тай бавив ся тай ма́хав ся тай | дѳтина | а туд_ як ся переверну́в | тай пѳлѳтѳв іс тыв у тѳм | тай ѳна дѳтину взяла́ | дѳтина ста́ла пишча́ти | а ѳна так роска́зовала мѳні́ я не знаю́ | о вту сидѳла і роска́зовала | тай я і в нѳ́й бы́ла та ѳна мѳні́ роска́зовала | і ка́же та та дѳтина ста́ла пишча́ти і я дѳтину взяла́ тай дѳтина пишчи́т тай пишѳт тай дѳтина пишчи́т | тай пѳ сьѳѳѳднѳшний дѳнь та дѳтина пишча́ла тай всѳѳ | тай шчѳ сѳѳѳ́ дава́ла ра́ды всѳѳѳды | каза́ла шчѳ ї ра́дили шо вна́ віткы́ лем | ка́же я і в те́бе бы́ла | то м ка́же мотускы́ всѳі порѳ́зала в те́бе то́тѳ шчѳсь

ЛЛ: ла́хы вѳшали

МЛ: ла́хы вѳшала | я ка́же всѳі мотускы́ ты бо так мѳні́ каза́ли | іді де уви́диш ті |

ЛЛ: ха́та віт ха́ты до двана́цятѳѳі чи пѳ двана́ццятѳі годи́ні бо я то ужѳ чу́ла як ѳна теж пѳвѳда́ла

МЛ: но

ЛЛ: але вона́ якѳсь так пѳвѳда́ла шчѳ то́ї | дѳтину шчѳсь вітры́ зьѳбра́ли ся | і вона́ таг_ ви́діла як то́гу | як ту́ бучѳвку пѳдняло́ і як | як то́гу дѳтину ви́хопило так бы ги ї пѳмина́ло дѳтину | от от я вот так

МЛ: нѳ та тотѳ мѳже і так

ЛЛ: а чи то́ такѳ бу́ло чи то́ як

КЗ: а я шчѳсь не зрозумѳ́ла шчѳ там с тѳми ла... а шо вона́

МЛ: но та шчѳ | шчѳ бу́де йѳв лѳхше дѳтіні то́ді

КЗ: то тре́ба ї бы́ло шчѳ зрѳ́біти ?

МЛ: ве́рьѳвкы тотѳ поперѳтина́ти

ЛЛ: о так на...

МЛ: не́ о такѳ а о такѳ

ЛЛ: ѳ вод_ о такѳ | але на двѳ́рі

МЛ: на двѳ́рі

[0:10] ЛЛ: вішаємо так | на двѳрі ла́хы вішаємо | сушіти |

КЗ: і то́ у сусі...

ЛЛ: трѳба́ бу́ло | трѳба́ бу́ло до ко́жної ха́ты од_ напри́клад у ме́не о та́м у го́рѳді

МЛ: де́вять хат

ЛЛ: у го́рѳді у ме́не а я чу́ла шчо ха́та від ха́ты ході́ла аш у

МЛ: аж у [осьні́гово?]

ЛЛ: як почала́ | як почала́ | віт_ початку́ селá | і а́ж на кінці́ селá скін-
чы́ла |

МЛ: та ході́ла бо | хапа́ла ся бо сама́ не зна́ла шчо ма́е зробі́ти

ЛЛ: піт ха́ту і о ті всі́ | ѳ́ ті всі́ шну́ркі по́дбріза́ти |

МЛ: а́ | а шчі́ ї каза́ли шчо бері́ тіста́ | замні́ мукы́ так замні́ замні́
і та́кі поробі́ де́вять та́кых | ма́ленькыг_ і на ко́ждій стѳвпо́к коло ха́ты
со́бі по́лож[иш?] | а на́ ніч ка́же візьмі́ шчи де́вять ізробі́ і

ЛЛ: то ма́ли приле́тіти

МЛ: і | і | до чу́джых́ | на ко́ждый стѳвпо́к піди́дь (?) до ха́ты ка́же наві́дь_ ім
у те́бе бы́ла | на то́ты м стовпкы́ кла́ла ка́же ма́рью

ЛЛ: то так як паркáн

КЗ: і на паркáн той

МЛ: ка́же на ко́ждый стѳвпо́к ім так кі́лько так ім кла́ла де́вять | бо шо
як воро́ны забѳрут то забѳруть пла́ч від ньо́го

КЗ: м-гм

МЛ: ото́ | ото́ шо яг_ забѳрут

ЛЛ: а то він діста́в і хворѳбу́ таку́ шо від... шо [неразборчиво]

МЛ: но та він від то́го | лю́бо та то він віт сьѳго́ і діста́в бо ка́жу шчо
я́к го́ | шчо наді́шла віо́хтера́ | і як то́то йо́го хопі́ло | і ї́ переверну́ло
то́то пѳвно шчо вона́ то́то і роска́зовала а я́ забы́ло | і то́ як як перевер-
ну́ло | і діті́на вітта́м ся скоті́ла ѳна́ | якѳсь ка́же у вітра́х | у ты́г_ у ті́ як
ка́же | о то́ кось та ка́же шчо наді́йшло́ бы́ло яка́сь хма́ра та́ка | і я́ ка́же
як діті́ну ухопі́ла діті́на почáла пишча́ти то вна́ ка́же шчо ю́ ѳмні́яла |
віте́рница́ |

ЛЛ: ага́ та́к та́к

МЛ: шчо віте́рница́ вѳмні́яла ї́й діті́ну |

КЗ: м-гм

МЛ: а чи вѳмні́яла чи то́ а то́ був хлопчі́шче

КЗ: а вы ка́жете шчо

МЛ: то ж те́пе́рь у со́рог_ ро́кюв уме́р

КЗ: м-гм | а

ЛЛ: ...ться

КЗ: а вы ка́жете шчо якшо покла́сти то шо прійде та вітерниця чи шо?

МЛ: та не́ воро́на воро́на

ЛЛ: ош воро́ны ма́ли рѳзібра́ти | чи воро́ны чи якісь я́струбы мали то рѳзібра́ти

МЛ: воро́ны чи пта́хы

[0:12] ЛЛ: о то́й хлі́б о той | о то ті́сто шо вона́ по... по́ліпіла покла́ла на стѳвпчики | і то якшо забѳре то ма́е | якшо́ вча́сно за оди́н ве́чѳр чи як | МЛ: іі як бы не бы́ло

ЛЛ: шоби ту годи́ну чи я́к | шоби то забра́ли чи кру́ки чи воро́ны

КЗ: аа ага

ЛЛ: і забѳрут ту хворѳбу від не́ї | а то́ | я́к то |

МЛ: то така́ шчо ві́терниця

КЗ: а шо́ то за ві́трениця шо́ за не́ї ка́жут ?

МЛ: но як ві́тер то ото́ ві́терниця | то кау́т кау́т шчо́ є́ шче́ ві́терниця́ | шо з ві́тра́ми бу́рьѳв [неразборчиво]

ЛЛ: збира́еть_ся то́ така́ неві́дима як руса́лка і́нколи такѳ ка́жут | такѳ як

МЛ: не зна́ю шо́ то є́

ЛЛ: в рі́ці

КЗ: а шчо ка́зали я́к вона́ вигляда́є мо́ж ї́ | побáчити ?

МЛ: но то як коли́ я ка́жу шо она́ іде́ хтѳ ка́же шчо́ і ві́дѳв де́зь у лі́сі де́зь по лі́сах де́ куда́ | шо та́_ як жі́нка

ЛЛ: ш то не хрешче́ні ді́ти

КЗ: то ви́ такѳ чита́ли чи то́ такѳ роска́зовали ?

ЛЛ: я такѳ чу́ла [неразборчиво] я такѳ чу́ла я тако́го [неразборчиво] чи́тала

КЗ: а ви́ шо чу́ли ?

МЛ: а я утѳ са́мо | а е́ ѳ то́ са́мо роска́зовали шо́ | у лі́сі | он | та бо́ | чи зна́єш як изьме́ сь_ сі́ном там робі́ли

ЛЛ: но та

МЛ: тѳ пішла́ | тѳ пішла́ ко́рѳву дойти́ а я ка́жу тѳ іди́ а я тро́шка по́ле́жу |

ЛЛ: но

МЛ: або с... | збера́ла м | пласѳтѳвни́ці такі́ поскла́довала

ЛЛ: невели́чкі копичкі́ такі́

МЛ: такі м такі поскладовала тать ... ты йди я уже не годна ходити | ты вьдойиш тай | тай прійдеш

КЗ: мгм

МЛ: тай она пішла | а вітер як іззібрав ся

КЗ: мгм

МЛ: вітер як ся ззібрав як вьвкы (?) ...я не рьзуміла шо я маю робити чи втікати чи шо | а сіно мьє | а ни єнної пласьтївниці не было | вьсьо росхопило вьсьо по | аж онды пь лісах по | ну вьсьо

ЛЛ: на | на тых на ялінках | як вьсоко ялінки так наше сіно

МЛ: [неразборчиво] вьсі де шчо вьсьо [неразборчиво] було

ЛЛ: так наше сіно вьсьо було [неразборчиво]

МЛ: не трьба было уже не збирати бо не было што

КЗ: а чьго це воно ?

МЛ: вітер кажу шо вітерница така над... надлєтіла і тоть росхопила і вьсьо

КЗ: а вьі кажете шчо вона виглядала казали шчо виглядала як?

МЛ: та ка як жінка та каже се шо така сьбі | красива | кажут ж вона дуже красива [СМЕЕТСЯ]

КЗ: мгм | а волось в ней якє було ?

[0:14] МЛ: дьвге

КЗ: мгм | а коліру якьго ?

МЛ: жьвге

КЗ: дьвге жьвге |

МЛ: так дьвге жьвге красива кажут така пані сьбі іде | і она | де по каже пь лісу ходит | обьзь не йшла на ...

КЗ: ну не по пьлю а по лісу ?

МЛ: пь лісу

КЗ: по лісу ?

МЛ: пь лісу но а коли вітер збирає ся шо та кажут шо она тогды

КЗ: но а не казали шчо вона знала до хльпця учепити ся ?

МЛ: гт чьго не знаю

КЗ: а шчьо росказовали нагадайте

МЛ: но та шо я тоть уже не знаю | кажут шчо мьже шчьось і | пошкьдити шчьзь мьже | і не устати мьже | якас | паралідж_ мьже якьсь такий бьти шчо мьже у рьку схватити і ньгу і вьсьо

ЛЛ: мьже клікати

МЛ: може і клікати

КЗ: а як то

ЛЛ: мі́же клікати | я маю товари́шку о́на живе́ в чемере́ньцях | вуйко́ йе́ї | став вуйко́ той то уже́ поме́р |

КЗ: мгм

ЛЛ: і ка́жу(т) шчо до ньо́го чепі́ла ся ві́терниця | то вна́ вже на два ро́ки ста́рша ме́не | а вуйко́ шче ста́рший не́ї | ма́в дуже́ га́рну жі́нку | дівчи́ну з яко́ю хоті́в одру́жити ся ба́тьки не да́ли | вни́ там | та́то не хоті́в ма́ма не хоті́ла | ну і він так | він дуже́ за не́ї паткува́в | вона́ вийшла́ замі́ш _ це була́ вчи́телька вна́ була́ ста́рша | вона́ му́сила ви́хати ві́тгам бо вони́ і не дава́ли замі́ж за ньо́го шобы́ він не узя́в її | і її́ та _ як би с _ селя́ прогна́ли

КЗ: ага ага

ЛЛ: прогна́ли ту дівчи́ну с _ селя́ ту вчи́тельку ви́гнали | вона́ переї́хала в інше́ село́ він дуже́ упаткува́в з не́ю | і до... говорі́в са́м до себе́ каза́в шо яг_ я скуча́ю за тобо́ю ну так сам до себе́ інколи́ таке́ он кіно́ диві́сь _ ся і та́к он | а та́к вона́ ме́ні пові́дала шчо таке́ бу́ло у ні́х в роду́

МЛ: брат

ЛЛ: брат | і ка́же він уже́ до то́го дійшо́в шо уже́ так вона́ його́ клікала́ він за́раз за́раз я збира́ю ся |

КЗ: то ні... ніхто́ не чу́є

ЛЛ: ніхто́ не чу́є він збира́є ся ка́же ото́ ка́же я при́йду ка́же з робо́ты | а вона́ тут три | вона́ | три ро́ки тут ма́ла відпрацюва́ти бо коли́сь та́к бу́ло | вона́ тут в шко́лі три ро́ки відпрацьовувала́ |

[0:16] і о́на ка́же я при́їхала уже́ з | від ва́з_ іс карпа́т ка́же і ба́ба пла́че ка́же бо́же а́нка ка́же шчо́ я маю́ робі́ти ка́же у ме́не така́ біда́ | то́ ї ба́пця |

КЗ: мгм

ЛЛ: но шо́ у ме́не така́ біда́ ка́же бо́же но шо́ ка́же но ка́же наш ро́мцю ка́же | ну в но́чі збира́є ся бере́ шчо́ найкра́шче і йде́ | вдяга́є ко́сьтю́м то шче́ така́ крава́тка як ка́жут га́слтук такий́ вя́же | за́раз за́раз я уже́ йду́ духари́т ся, ка́же і всьо́ і ка́же вихо́дит і ка́же мы́ його́ не пуска́ємо він ка́же нас бе́ | штовха́є нас і вихо́дить і іде́ в ліс | і то́ді ка́же такий́ змо́ренний при́ходить або́ при́ходить ка́же о́бїрваний вє́сь всьо́ на ньо́му ка́же таке́ | ну во́дит | каза́ли шчо́ та́к його́ от го́споди́ дух́ сьвя́тий при́ хати́ я́ уже́ то́ | але́ а́ня таке́

МЛ: роска́зовала

ЛЛ: таку́ біду́ ма́ла | той | таке́ | і та́к ї воді́в воді́в шчо́ він уже́ по́тім по́чав о бра́ти | оні́ уже́ ході́ли по баба́х да́ли ся | то́ді вони́ | ті фотогра́фії шчо́ він де з не́ю був | попала́ли | але́ то ка́жут шчо́ то шче́ гірше́ зробі́ли

бо | ту дівчину | його відбіли а до нього причепила ся та вітерниця о такé | і він то так | вірив і шчо то вона його кліче і вона іде

МЛ: і він ся збирає і іде

ЛЛ: і він так збирає ся і іде і він так | і і так уже тоді почав блудити розумово | поїхав | а тоді уже почав с хати выносити подушку брав ніс казав шчо іде стелити о такé | но і так шчо уже | уже його

МЛ: змірив був його

ЛЛ: так його зморіло так | так точно шчо зморіло | і він уже його | навіть у психушку були здавали | тоді забєрали віттам бо | йому нічого не бракувало лиш | той час як приходив казали де | чи до до півночи чи по півночи | так так йому | та́_ він ходив собі так говорив шчо | я забила як вона називала ся тамарка чи як | так так так за ту тамарку | о такé кажут шчо такé може ...

КЗ: а мѳ було я́кось допомочі такому хлопцюви?

[0:18] МЛ: та я не знаю як му пак допомогли | чи допомогли ?

ЛЛ: та де | помер |

МЛ: аа помер ?

ЛЛ: він помер він дуже уже такий був виснажений | та та́(т) вже за нього ні една дівка не хотіла іти | вже знали шчо він такий помішаний | шо він буйний такий |

КЗ: але тотá вітерниця вона не до кожного чипала ся ?

МЛ: ніт | де до кожного | де до ко́го

ЛЛ: певно шчо ні | певно шчо ні бо в сєлі | хлопців було | хма́ра | то він собі як | то він собі такé шчѳсь вбив шчо він женити ся уже не буде | а так де ходив тотѳ ѳ того мо́я тамара | чи тамара чи я забула як то її | звати | то він так собі її імя називав і так собі | претставляв шчо

МЛ: і та́_ д ї шѳв

ЛЛ: навідь_ ї ба́чит і [неразборчиво]

МЛ: [неразборчиво] його

ЛЛ: і так йому ввиджало ся | і так | так до до | кажут так шчо | ніхтѳ нічого не чу́в | вже починає рѳмку вдягати ся | ѳй вже ка́же | і вже так собі так я уже іду | і так і так буде говорити | і шчо брати і яки і всѳѳ і буде ... і в зєркало дивити ся і так | і піде і всѳѳ ...

КЗ: а не розказовали може тут по сєлах за яку́сь таку́ | ма́ти шчо вона зайшла до ко́мо́ри де о той хлопець з тою вітерницею спали і побачила її?

ЛЛ: не

КЗ: а тотá вітерниця вона | вона шчо́ то | з лю́дини зрѳбить ся чи | чи шѳ́ то ?

МЛ: а хто знає шчо | шчо є така ?

ЛЛ: [ВЗДЫХАЕТ] чула я шо то з нехрешчених

МЛ: дитей

ЛЛ: дитей

КЗ: та?

ЛЛ: помєрают нехрешчени діти

КЗ: не ті шчо дівка стратила ?

ЛЛ: так так | так | с таких с таких с таких

КЗ: м-гм

ЛЛ: с таких нехрешчених і інколи навіть такє буває шчо | чи дівка стратила чи там уже і жін/ка не хоче позбавляєт ся | того дитяти | і так | і не даюдь_ йому хрест і о того такє всьо | пò пòлю по | пò пòлю пò пòлях каже по тїх | лісах о такє ходит і не має пристанівку | такого |

КЗ: але ж воно не як малє виглядає воно ж виглядало як дівчина

ЛЛ: так

КЗ: а не казали коли воно переважно лóдям зиявляло ся у південь чи у ночі чи коли ?

МЛ: а у ночі більше шобы | ід вєчїр | он і у півночи

ЛЛ: у півночи у півночи переважно у півночи

Текст 2. Новоселица, Межгорский р-н, Закарпатская обл., Украина

Участники: АП — женщина, местная, 1920 г.р., МП — ее муж.

Запись: январь-февраль 1987 г.

[0:25] АП: | повітруля так дитину підминіла¹¹ была у жонь пібрала ся і были рік газдовали і у рік мала дитину | і ці дитині было три місяці |

[0:26] і она не мала на вкого в хьжи лишіти гадат си я лішу у хьжи та підү дойти кòрöву | та не будє чути | шчòсь дитина реве | ай гадат си принєсу там перет стодòлдв бо то была під енним побойом і | но як по нашòму і стайня і хьжа так за шòром | айно | і она поклала там на лавòчку | дитину | тотò на татòвим мїсци де я ся рòдила тотò там было | на тїм мїсце тòчно | там дє пак маму тай тата грїм убїв | на тїм мїсце там уже не было хаты | ай нїже пострòйили | а пак тата тай маму там грїм убїв | тай тогдь она доїит кòрöву тай раз она учула дитина запишчала |

¹¹ АП использует несвойственную диалекту форму, поторяя слово за собирателем.

тáт_ чу́ла коли́ йе́ї́ дітіна зарева́ла | а вже у дру́гый ра́з зача́ла рева́ти а то́
не то́т го́лос | прихóдит она́ | а дітіна то́ не йе́ї́ |

[0:27] то дітіна не йе́ї́ | та ка́зали шчо тогды́ | ко́й бы б́ыля... б́ыла
розумна́ | то́то ка́жут шчо ќе́дь бы́ не да́й бо́же ге́й ге́ зья́не | христиани́н
вадь шчо́ | та тре́а бра́ти сверби́гус | бо та́к уже́ ка́зали а она́ ходи́ла на
прийм́ы всю́ды то ра́ды не мо́гли да́ти | ты́ ка́же тогды́ бы́ была́ да́ла ра́ды
| дітіну́ было́ не бра́ти ай́ скоро́ за свѣрби́гус пі́ти | сверби́гузу взя́ти |
і сверби́гусом на ві́длік | бі́ти | то́ту дітіну́ | і пові́труля́ бы́ была́ прине́сла
твóю дітіну́ | а свóю [бы́] была́ взя́ла | бо і́ бы́ было́ жа́ль было́ шчо́ ты́
бе́еш йе́ї́ дітіну́ | а вно́ кре? | ци́ віди́ш шчо́ із ньо́го і та́к нич нис́ | то́
вже́ б́ыло́ сім ро́кі(U)в | то́то й ба́ба ходи́ла та фі́цячка шче́ проше́на бы́
наста́ся там | коли́ я́ ся уже́ ві́ддала́ та в́ыйшла м у наво́сели́цю | та ме́ні
то́та ба́ба ка́зала |

МП: тать жи́ло то́то | сім ро́ків жи́ло |

[0:28] тай уме́рло |

АП: тай б́ыва́ло | тай б́ыва́ло йо́му даю́т во́в? коли́ уви́дит шчо́ о́цонкы
же́лізя́ шчо́ | та́коє а вно́ ооо | вже́ то́то про́сит | тай байло́вали́ фатьо́ве
уже́ дава́ли но́ | та ві́діли шчо́ с то́го ні́ч так уже́ | бо б́ыло́ я́к умел́ла |
а вно́ так же́лізо і́сьць як мы́ | як ты́ | як ты́ галушкы́ зы́зіш із ті́ста та́к оно́
зі́сьць і́ж же́ліза́ | айно́ | та йсе́ не́ б́ріхня́ ссе́ то́чно так б́ыло́ |

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина 2019 — *Агапкина Т. А.* Параллели в области вербальной магии у восточных и южных славян // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. М.: Индрик, 2019. С. 10–39.
- Валенцова 2015 — *Валенцова М. М.* Особенности демонологических представлений словацкого Замагурья: универсальное и локальное в языке и культуре // Региональные исследования в фольклористике и этнолингвистике — проблемы и перспективы. М: [s.n.], 2015. С. 96–113.
- Виноградова 2009 — *Виноградова Л. Н.* Подменыш // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 4. (П–С) М.: Международные отношения, 2009. С. 98–103.
- Дувакин 2019 — *Дувакин Е. Н.* Кельто-кавказские фольклорные параллели и возможные сценарии их происхождения // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб: Наука, 2019. С. 245–307.

- Дукова 2015 — *Дукова У.* Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015.
- Климова 2008 — *Климова К. А.* Женские персонажи в новогреческой мифологии // Традиционная культура 4, 2008. С. 72–81.
- Косюк 2017 — *Косюк А.* Брустури: На перехресті легенд і сучасності (Електронна публікація, розміщено 03.03.2017 на <https://volodymyrdanulyenko.wordpress.com/2017/03/03/vitacemo-yunih-pisymennikov-zi-vcesvit/>).
- Максимов 1903 — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб: Голике, 1903.
- Плотникова 2015 — *Плотникова А. А.* Традиции православных и мусульман на пограничье Сербии, Черногории и Боснии // Живая старина 87 (3), 2015. С. 55–58.
- Плотникова 2016 — *Плотникова А. А.* Славянские островные ареалы: архаика и инновации. М.: ИСл РАН, 2016.
- Раденкович 2010 — *Раденкович Л.* О символике неплодовых деревьев (на южнославянском материале) // Этноботаника: растения в языке и культуре. СПб: Наука, 2010. С. 102–107.
- Усачева 2010 — *Усачева В. В.* Судьба благословенных и проклятых деревьев в традиционной культуре славян // Этноботаника: растения в языке и культуре. СПб: Наука, 2010. С. 130–163.
- Шухевич 1902 — *Шухевич В.* Гуцульщина. Часть III // Материяли до українсько-руської етнології. Львів: Наукове товариство ім. Шевченка, 1902. Т. V.
- Ясинская 2014 — *Ясинская М. В.* Современное состояние народной демонологии на польском Спише // Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура. 3. Москва: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 181–198.
- Briggs 1976 — *Briggs K. M.* An Encyclopedia of Fairies: Hobgoblins, Brownies, Bogies, and Other Supernatural Creatures. New York: Pantheon, 1976.
- Boudovskaia 2018 — *Boudovskaia E.* Witches, Wise People, and Werewolves: Traditional Supernatural Powers and Popular Attitudes Toward Their Bearers Among Carpatho-Rusyns in Ukraine // Folklorica XXI, 2018. P. 1–33.
- Mac Philib 1991 — *Mac Philib S.* The Changeling (ML 5058) Irish Versions of a Migratory Legend in Their International Context // Béaloideas, Iml. 59, The Fairy Hill Is on Fire! Proceedings of the Symposium on the Supernatural in Irish and Scottish Migratory Legends (1991). P. 121–131.

Elena E. Boudovskaia (Washington),
Kira S. Sadoja (Düsseldorf)

MYTHOLOGY OF INFANTS' EXCESSIVE CRYING
AND CERTAIN MYTHICAL CHARACTERS IN THE FOLK CULTURE
OF THE CARPATHIAN MOUNTAINS OF UKRAINE

ABSTRACT: Basing on the materials from expeditions to the Ukrainian and Rusyn villages of the Carpathian Mountains in Ukraine, we describe two groups of beliefs concerning excessive crying in infants. According to one group of beliefs, such crying represents something similar to a magical infection and can be transmitted from a crying infant to a non-crying one by manipulations with the crying infant's bath water. According to another group of beliefs, infant crying results from the human child being exchanged for a non-human child by a female mythological creature connected with wind and forest. This creature is also known in the Balkans, and is probably genetically related to the Western European, especially Irish, fairy. We also suggest that the spell for curing infant crying describing an exchange of crying for non-crying between a human woman and a "forest woman", known in Slavic traditions since the 14th c., might be a reduced reflection of the belief in changelings in Slavic areas.

KEYWORDS: Carpathian Mountains, changeling, infant crying, fairy, vila, field materials, folk medicine.

NOTE ON THE AUTHORS:

Elena Boudovskaia, PhD, MLIS, Teaching Professor of the Department of Slavic Languages at Georgetown University (Washington).

E-mail: eeb54@georgetown.edu.

Kira Sadoja, researcher at the German Center of Slavic Studies (Düsseldorf).

E-mail: kira.sadoja@hotmail.de.

РЕЗЮМЕ: В статье, основанной на материалах экспедиций в украинские и русинские села карпатского региона Украины, рассматриваются две группы поверий о детском плаче. Согласно одной группе поверий, такой плач представляет собой некую магическую инфекцию, которая может быть передана от одного ребенка другому посредством манипуляций с водой, в которой купали или обмывали плачущего ребенка. Обычно эти манипуляции прodelывает мать. Согласно другой группе представлений,

детский плач — результат подмены ребенка, когда женское мифологическое существо, связанное с ветром и лесом, забирает человеческое дитя и подкидывает свое. Это существо известно не только в карпатской традиции, но также на Балканах, и, возможно, генетически связано с западноевропейскими, особенно с ирландскими, феями. Авторы предполагают, что заговор для лечения детского плача, описывающий обмен плача на не-плач между женщиной и женским мифологическим персонажем, «лесной женщиной», известный в славянской традиции с XIV в., может быть редуцированным отражением представления о подменышах в славянских культурах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Карпаты, подменыш, детский плач, фея, вила, полевые материалы, народная медицина

ОБ АВТОРАХ:

Елена Эдуардовна Будовская, PhD, MILS, преподаватель отделения славянских языков Джорджтаунского университета (Вашингтон).

E-mail: eeb54@georgetown.edu.

Кира Сергеевна Задоя, научный сотрудник Немецкого центра славистических исследований (Дюссельдорф). E-mail: kira.sadoja@hotmail.de.

ДИКСУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА Е. Э. БУДОВСКОЙ И К. С. ЗАДОЯ

Анна Аркадьевна Плотникова: Кира и Елена, большое спасибо! Вы очень хорошо, конечно, описали весь этот комплекс (сербская / болгарская / македонская вила, самовила, самодива и так далее). Хотелось бы добавить, что по новым полевым исследованиям, вила может подменивать детей и у мусульман, исламизированных сербов — и это непосредственно можно связать с темой наших «Балканских чтений»¹². В их представлениях сохраняются верования о том, что вила, живущая в горах, меняет своего ребенка на чужого. Я лично фиксировала это у мусульман в Северо-западной Сербии около Прибоя (село Калафати), причем и заговор там существует: «Я тебе дам своего...» и так далее. То есть очень

¹² А. А. Плотникова. Традиции православных и мусульман на пограничье Сербии, Черногории и Боснии // Живая старина 3, 2015. С. 55–58; А. А. Плотникова. Славянские островные ареалы: архаика инновации. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 189–203.

много из того, что Вы рассказывали на Карпатах. Подменьш там тоже существует. Второе похожее свидетельство мы записали вместе с Еленой Семеновной Узенёвой, когда были вместе в Боснии около города Високо (село Гине). Мусульмане считают это чертой своей культурной традиции. Получается, они сохранили такую архаику, которую сами православные сербы уже не сохранили. Конечно, это мое мнение по этому поводу, в сербской научной традиции есть другие интерпретации. Так, Л. Раденковичу тоже встретилось такое свидетельство (недалеко от с. Високо), но он считает, что это занесено вместе с немцами-рудокопами (*рудари*), которые там работали. Думаю, что сохранность этих представлений о подменьше у мусульман Боснии показывает, что речь идет именно об архаике.

Марина Михайловна Валенцова: То есть существуют современные полевые исследования, а в источниках (при том, что хорошо описана сербская традиция или, там, южнославянская) это единичные сведения, как я поняла, и они с подозрением на занесенность?

Анна Аркадьевна Плотникова: Эти источники у мусульман — а раньше у мусульман это не записывали. Ведь существует некая граница, которую надо перешагнуть. Нам почему-то это удалось сделать — перешагнуть и записать низшую мифологию от мусульман. Сами мусульмане у себя это не фиксируют, так как речь идет о неортодоксальных верованиях. А у таких ученых как Миленко Филипович, например, очень мало посвящено мусульманам. Больше к этой инородной традиции сербы не обращались (что известно), кроме, разве что, Л. Раденковича, исследования которого я упомянула.

Марина Михайловна Валенцова: Кира, ты начала про плач, а потом перешла на вил и подмену ребенка. Можно как-то подробнее, более определенно выразиться, в каком они соотношении — детский плач и подменьш? Кроме того, что подменьш плачет.

Кира Сергеевна Задоя: Ну вот как раз это нас и заинтересовало: в каком они соотношении. И мы как-то на этот вопрос пытаемся ответить: этот нарратив очень часто выводит на подменьшей и каким-то образом эти повитури тоже связаны с этим аномальным явлением детского плача. Они его не приносят, но вот внезапный плач, где замешан ветер, или где есть компонент — ребенок, оставленный один, или когда мать повернулась к ребенку спиной — это тоже очень распространенный мотив на Карпатах, когда матери во время сна запрещается поворачиваться спиной

к некрещеному ребенку. И тогда, когда ребенок начинает плакать в таких ситуациях, — это признак не того, что кто-то принес ему плач. Не злые люди и не свет из окна виноваты, не животное, которое туда «вскочило». А именно вот эти нечистые духи, в частности, повитрули, витерницы, которые ребенка подменили. И плач выступает признаком того, что это отклонение от нормы: случилось какое-то отклонение от нормы, это не твой ребенок, а ребенок, которого заменили.

ГЕОРГИ МИШЕВ: Очень интересный доклад, большое спасибо! Хочу обратить Ваше внимание на мою статью на смежную тему¹³.

КСЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА КЛИМОВА: Конечно, подобные сюжеты с подменной младенцев нереидами фиксируются и в Греции. У нас есть записи 2019 г. с Кефалонии, записи из Дарнашских сел (Серрес) от 2016, 2017 гг. Но заговоров мы не записывали. В литературе это тоже есть¹⁴. Такие дети называются *νεραϊδοπαριμένο* ‘взятый нереидой’ и *νεραϊδογλειμμένο* ‘облизанной нереидой’. О нереидах есть по-русски статья и у меня, там есть упоминания о подмене ребенка¹⁵.

ГЕОРГИ МИШЕВ: Да, в болгарских заговорах (*баяния*) прослеживается похожая идея: ребенок оказывается связанным с ребенком самодивы. Из Сакара есть следующая запись: «Если ребенок, который много плачет, мальчик, то берут три прутика из метлы, встают лицом к лесу на заходе солнца и три раза говорят: „Как наш мальчик плачет из-за вашей девочки, пусть так же плачет ваша девочка из-за нашего мальчика“. Потом прустья бросают в лес»¹⁶.

¹³ Г. Мишев. Безсънигата в народната представа — образ и обред // *Mirabilia: чудеса и чудовища. Studia Balcanica* 31. София, 2016. С. 320–335

¹⁴ Ν. Πολίτης. Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του ελληνικού λαού: Παραδόσεις. Αθήνα: Βιβλιοθήκη Μαρασλή, 1904. Σ. 435–436, 439–441.

¹⁵ К. А. Климова. Женские персонажи в новогреческой мифологии // *Традиционная культура* 4, 2008. С. 72–81.

¹⁶ «Ако детето, което много плаче, е момче, вземат три клечки от метлата, застават с лице към гората при залез слънце и три пъти казват: „Както плаче нашто момче за вашто момиче, тъй да плаче вашто момиче за нашто момче“. После хвърлят клечките към гората». (Регионални етнографски проучвания на България. Том 9: Сакар. Етнографско, фолклорно и езиково изследване. София: Издателство на БАН, 2002. С. 264).